

Борис Любимов: Можно многого не делать из того, что кажется неминуемым компромиссом

О месте и роли интеллигенции в современной России.

Сегодняшнее понимание интеллигенции, несомненно, отличается от прежнего. Даже в годы моего детства класс, или, как сказал бы философ Ильин, ранг интеллигента был абсолютно иной. В коммунальной квартире, в которой я прожил первые 10 лет, социальные права нашей семьи были минимальны, но при этом к нам в квартиру приходил Борис Леонидович Пастернак, читал первые главы «Доктора Живаго». Я был на похоронах Пастернака. Продли Бог жизни всем писателям — на похороны какого писателя я бы взял сам свою дочь и своего внука?

Когда стал завкафедрой театроведения в ГИТИСе, еще при Брежнев, думал: кого позвать из филологов почитать лекции? Позвонил Аверинцеву. Сергей Сергеевич согласился. В течение трех лет Аверинцев читал лекции при большом стечении студенчества. Я был бы счастлив сейчас пригласить кого-то с такими лекциями — но кого? Нет даже близко стоящих личностей. И именно поэтому, когда заходит речь о нынешней

интеллигенции, я хочу говорить о ранге личности.

В 1960—1980-х представление об интеллигенции было высокое, даже слишком высокое у нее самой. Сейчас у меня ощущение, что наш брат интеллигент за бортом общественного процесса. И наполняй не наполняй термин смыслами — не твоими силами жизнь делается.

В чем причина неучастия интеллигенции в важных движениях общественного процесса? Интеллигенция, может, и хотела бы, но для того, чтобы с вами так считались, как считались Горбачев и Ельцин с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, надо к моменту диалога с властью что-то сделать. По-иному смотрелись бы сахаровские размышления, если бы за ними не стояли 20 лет работы выдающегося ученого. У Солженицына, когда он посылал, скажем, свое «Письмо вождям», была позиция человека, который прошел фронт, ГУЛАГ, раковый корпус, за ним были написанные книги, умение стоять насмерть в борьбе с властью, способность отстаивать свою жизненную позицию и стойкость дожидаться справедливости.

Сотрудничество с властью возможно по солженицынской формуле — жить не по лжи. Недавно перечитывал этот текст — и снова понимал, что всегда есть масса возможностей не делать гадостей, к которым тебя никто не вынуждает. Человек, идущий на баррикады или мученичество, принадлежит особому типу, и призывать к этому никто не имеет права. Однако для каждого важно прожить свою жизнь, не прогибаясь до конца. Помню, как моя старшая сестра поступила на первый курс. Шел 1959 год, мне было лет 12, и я слышал ее разговор с отцом: «Меня прижимают, надо вступать в комсомол». И отец мой сказал: «Если ты это сделаешь, я останусь твоим отцом, буду тебе помогать, но отношений между нами не будет никаких». И она не вступила, и я это запомнил. В институте мне предлагали вступить в партию. Я понимал, что согласиться невозможно не оттого, что я такой сильный, а как раз оттого, что я такой слабый. Понимал, что, если вступлю, со мной можно будет делать все что угодно. И не вступил.

Можно многого не делать из того, что кажется неминуемым компромиссом. Перед защитой диссертации мой реферат не понравился ректору. Без его визы дальше хода нет. Надо было подсюсюкнуть каким-нибудь постановлениям. Мне было тошно, но, каюсь, я даже нашел цитату из Маркса и Энгельса, ссылка на которую всех бы устроила. Потом думаю: ну нет. Чего я тогда не вступал в комсомол, чего поехал в стройбат, можно было остаться в Москве с комсомольским билетом и отслужить в ПУРе. И армейская смекалка меня выручила. Были уже последние брежневские годы, цензоры только делали вид, что контролировали. Сделал? Да, сделал. И ректор подписал. С такой визой я мог в типографию хоть «Архипелаг ГУЛАГ» отвезти. Реферат вышел, и никто меня не спросил, и никто не посмотрел. И защитился я единогласно. И ничего страшного. В

ответной речи обязательно нужно было благодарить партию, правительство и лично Леонида Ильича Брежнева. Сидят мои студенты, мои друзья, они знают мое отношение к этому. Я этого не сделал. И опять ничего.

Когда к тебе не пристают с паяльной лампой, чего ты сам лезешь угодить? Хотя бы не вешай портретов начальников в своем кабинете под разговоры о том, что власть нас преследует. В моем кабинете в Щепкинском училище висят портреты Островского, Щепкина, Ермоловой, Анненкова, есть икона Святителя Николая. Три года работаю, и никто ко мне не пришел и не спросил: где портреты Путина и Медведева?

Одна часть интеллигенции ох как забегает вперед своей благодарности. Другая часть приходит и говорит: «Понимаешь, старик, я должен был это сделать! Если бы я этого не сделал, было бы такое!» А ничего бы не было. Еще одна часть говорит «фи» и делает власти осторожные замечания в том смысле, что мы вас не любим, не ценим и вы там не очень-то... Ни с теми, ни с другими, ни с третьими мне не хочется, честно говоря, дело иметь.

Есть проблема публичной рефлексии. Интеллигент старается казаться лучше в пространстве публичного диалога, под вспышками телекамер. У парижского мыслителя отца Александра Ельчанинова были замечательные наблюдения о призрачности и зеркальности проживания актерской биографии. Когда ты знаешь, что сказанное тобой завтра будет растиражировано для многомиллионной телеаудитории — меняется поведение и ход мысли. Стол перед тобой может превратиться в баррикады, на которые ты выходишь! Встреча Пушкина с императором частично описана, но все равно это была частная встреча, XIX век проблемы театрализации медийного высказывания не знал. А поведение депутатов в Государственной думе первого созыва 1905 года уже было медийным, поскольку газеты разносили сказанное по всей читающей стране. Сейчас любой твой чох тут же отражается в интернете, и мне кажется, люди часто на это и нацелены.

Когда Олег Ефремов получал от Брежнева орден Трудового Красного Знамени в 1977 году, Брежнев ему сказал: хочу прийти к вам в театр. Ефремов легко ответил: «Ловлю вас на слове!» Сейчас другая история: интеллигент, дорвавшись до встречи с властью, каждый на своем уровне, счастлив до небес. Тот, кто от встречи отказывается, делает так, чтобы об этом узнали все. Театральность поведения интеллигенции рождает недоверие. Подрыв доверия есть не только к власти, но и к себе подобным.

С приходом в «Щепку» у меня сильно сократилась лекционная нагрузка в ГИТИСе, тем не менее я читаю там спецкурс по истории послесталинского театра. 1953—1964 годы на фоне общественной жизни, захватывая восстания в лагерях, расстрел в Новочеркасске, XX съезд, венгерские события, Нобелевскую премию Пастернаку, его похороны, «Один день Ивана Денисовича», публикацию «Мастера и Маргариты», открытие «Таганки», «Современника», встречу Хрущева с интеллигенцией, — я пытаюсь соотнести театр со всем, что происходило, что видел своими глазами. Я ведь начинал с осветителя в «Современнике», так что на театральную жизнь смотрел с 1963 года...

В повседневной жизни ректора понимаешь, что от того, как будет отремонтировано общежитие, зависит, с каким настроением студенты будут сюда приходить. Если ты допускаешь, что театр — храм, а общежитие — хлев, все на этом заканчивается. В какой-то момент мне стало важнее сделать ремонт общежития, чем написать статью о Сергее Булгакове — я должен сделать что-то осязаемое для пользы дела.

Смотрите, вот названия первых розовских пьес 50—60-х годов: «В добрый час», «В поисках радости», «Вечно живые». Вместо сталинских соколов и генералов в орденах — простые люди, врачи, учителя. И им говорят: «Братцы! Почувствуйте счастье от того, как вы прожили свою жизнь согласно со своей честью и достоинством, не подличая». Эти пьесы сыграли важную роль, сказав людям, прошедшим бараки и коммуналки, — вам есть за что себя уважать.

Сохранить это ощущение на 50 лет невозможно. Если бы я был прозаиком или драматургом, я бы, безусловно, писал не о кровавых ментах и проститутках, как большинство современных драматургов. Писал бы об учительнице, которая в 90-е годы ни разу не взяла взятку, о музейном работнике, который, получая в 90-е 50—60 долларов, не украл экспонат, стоящий миллионы, о враче, который не продавал человеческие органы, — о почти мучениках.

Может быть, что-то удастся сделать в Фонде поддержки и развития отечественного кино. Я советую читателям «Новой газеты» присылать нам сценарии. Когда говорят, что народу кроме «Новых русских бабок» ничего не нужно, я в это не верю. У меня нет мессианских иллюзий, но я включился в это дело именно в надежде изменить что-то в лучшую сторону и сделать что-то важное по последствиям не на один год.

Хочу навести фокус: увидеть в отечественной истории то, что составляло достоинство отечественной культуры. Хочу обращением к историческим сценариям поспорить с теми, кто говорит, что в России ничего не меняется. Россия меняется каждый год — посмотрите на ее историю. Историзм в широком смысле необходим в работе с современной тематикой. И если в историях о ментах и проститутках будет видна характерология российского народа, мы, несомненно, будем рекомендовать их к работе.

Об авторе: ректор Щепкинского театрального училища, член жюри премии Солженицына, председатель экспертного совета Фонда поддержки и развития отечественного кино, завкафедрой истории театра России в РАТИ.

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3069 16.07.2010, 16:31 📌 606

URL: <https://babr24.com/?ADE=87233> Bytes: 9196 / 9110 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)